

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4322450>

УДК 1 (091)

Пименов В.Ю.

Пименов Виталий Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, Смоленский государственный университет. 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: vpim@bk.ru.

Богостроительство и богоискательство как парадигмы и стратегии социокультурного развития российской цивилизации

Аннотация. Богостроительство и богоискательство представляют собой не только течения философской мысли начала XX в., но и настоящие мировоззренческие парадигмы и социокультурные стратегии развития, направленные на свойственные русской ментальности в целом и русской философии в частности поиски истинного Бога и построение Царства Божьего на земле. Единые в своей утопической цели, они расходились в понимании идеала: богоискательство видело его в прошлом и было консервативно и ретроградно, а богостроительство – только в будущем, выступая поэтому носителем и источником мощного инновационного потенциала, реализованного в ходе революционных процессов и строительства социалистического государства и общества.

Ключевые слова: парадигма, богостроительство, богоискательство, Бог, утопия, революция.

Pimenov V.Yu.

Pimenov Vitaliy Yurievich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Smolensk State University. 214000, Russia, Smolensk, Przheval'skogo st., 4. E-mail: vpim@bk.ru.

God-building and God-seeking as paradigms and strategies of sociocultural development of Russian civilization

Abstract. God-building and God-seeking are not only currents of philosophical thought at the beginning of the twentieth century, but also real worldview paradigms and socio-cultural development strategies aimed at the search for the true God and the construction of the Kingdom of God on earth inherent in the Russian mentality in general and Russian philosophy in particular. Unified in their utopian goals, they differed in their understanding of the ideal: God-seeking saw it in the past and was conservative and retrograde, and God-building - only in the future, therefore acting as a carrier and source of powerful innovative potential, realized in the course of revolutionary processes and building a socialist state and society.

Key words: paradigm, God-building, God-seeking, God, utopia, revolution.

Богостроительство и богоискательство – яркая, но малоизученная страница в истории русской философской мысли. Предпринятые в литературе попытки их изучения не выходили, как правило, за пределы восприятия этих явлений как отвлеченных теоретических построений мистически настроенной, декадентствующей интеллектуальной элиты рубежа XIX–XX вв. На самом деле богостроительство и богоискательство не просто сложные мировоззренческие концепции, а настоящие социально-философские парадигмы, представившие свое видение исторической ситуации в России конца XIX – начала XX в. и перспектив ее развития.

Во все времена, как известно, исключительная роль в сохранении и трансляции культурно-духовного опыта, накопленного человечеством, принадлежала религии. Даже поверхностный анализ позволяет установить любопытный факт: наиболее поворотные этапы европейской истории сопровождались обязательной рецепцией, как правило, критической, традиционной системы христианской идеологии, активизацией интеллектуальных процессов богоискательства, превращавшихся зачастую в мощные социальные движения. Это происходило как в рамках сугубо конфессиональных и иногда даже инициировалось самой церковью, так и внецерковными усилиями, прежде всего в пространстве философской мысли.

Так или иначе, внешне сугубо теологические или религиозно-философские поиски, целью которых всегда был «истинный Бог», противопоставляемый официальному «псевдо-Богу», с одной стороны, являлись показателем социально-культурного и политического здоровья общества, с другой – становились мощным источником и формой социальных процессов.

Феномен богоискательства чрезвычайно репрезентативен по нескольким причинам. Во-первых, вечное возвращение к «истинному христианству», харак-

терное не только для православной мысли, показывает, что христианская парадигма в ее первоначальном виде во все времена рассматривалась как фундаментальная, базовая в существующей социокультурной системе координат. Это был своеобразный эталон, с которым сверяли действующие в обществе нормы и порядки, и в случае несовпадения их корректировали. Таким образом, сам факт критической рецепции христианской ортодоксии, обращение общественного сознания к проблеме богоискательства означал кризис традиционной социокультурной парадигмы, а то или иное понимание этой проблемы определяло вектор поисков новой. Иначе говоря, поиски «истинного Бога» своего рода сигнал, означающий вступление общества или целой цивилизации в новую стадию развития, для которой необходимо возведение новой парадигмы, которая так или иначе сохраняла религиозный характер.

Во-вторых, каждый раз обращение к «истинному христианству» и в православной и в неправославной богословской и философской мысли содержательно было разным. По сути, мы имеем дело с разными интерпретациями, видениями первоначального «чистого» христианства, расхождения между которыми определяются спецификой конкретной исторической ситуации и возможными вариантами ее решения. Таким образом, критическая рецепция традиционного христианского вероучения во всем многообразии его смысловых форм с достаточной полнотой отражает особенности социокультурной динамики и является еще одним богатым источником для изучения смысловой направленности и логики развития русской культуры и цивилизации, духовно-нравственным фундаментом которого всегда была православная религия.

Наиболее репрезентативно феномен поиска «истинного Бога» проявил себе в начале XX в., когда российское общество находилось в состоянии глубокого духовного кризиса, ставшего импульсом

религиозно-философских тенденций принципиально нового типа. Эти тенденции нашли отражение прежде всего в таких направлениях русской мысли, как богоискательство и богостроительство, ставших, как это ни парадоксально, в советский период мощным идейным фактором эволюции не только атеистической идеологии и практики, но и в некоторой степени даже православного богословия.

Богоискательство и богостроительство – две качественно различные идеологические стратегии, в основе которых, тем не менее, лежит общая цель – построение совершенного общества на земле. Именно поэтому как богоискательство, так и богостроительство неизбежно утопичны в своей основе. Ведь историю человечества на всем ее протяжении можно представить как неуклонное движение к совершенству, прогрессу, предполагающее развитие и осуществление утопического идеала, т.е. того, чего нет в существующей реальности. Эта установка наиболее ярко проявляла себя в переходные эпохи, требующие использования зачастую революционного инструментария. Поэтому утопия в такие поворотные исторические моменты, когда прошлое себя уже изжило и бескомпромиссно отвергнуто, а новое еще никак не обозначилось и представления о нем туманны, становилась максимально востребованной и давала относительно четкие ориентиры и контуры дальнейшего развития общества.

Любая утопия – явление идеального порядка, она, скорее, спонтанная декларация о намерениях, стихийный набор эмоционально-экстатических представлений о желаемом бытии, нежели трезвое, рационально взвешенное и научно обоснованное его восприятие. В связи с этим утопии чаще всего носили ярко выраженный религиозный характер, были густо замешаны на христианских и более ранних, античных, мифологических представлениях о трансцендентном совершенном мире, мире абсолютной правды и справедливости. Но в отличие от

религиозных представлений, которые постулировали исключительную и непреодолимую ни при каких условиях трансцендентность этого совершенного мира, утопия ставит вопрос о возможностях его перенесения в плоскость материального мира.

Утопичность чрезвычайно свойственна ментальности русского человека и нашла отражение в русской философской мысли, всегда обсуждавшей проблему построения Царства Божьего на земле и настаивавшей на осуществимости этого проекта. Впервые об этом открыто заявил, как известно, П.Я. Чаадаев, видевший смысл и предназначение истории в реализации общественного идеала. Избрав эпитафией своих «Философических писем» евангельские слова «Да придет Царствие Твое» [1], он наполняет свою социально-политическую утопию глубоким религиозным смыслом, по сути, говоря о теократическом идеале, полном сращивании духовного и материального. Значительно раньше Чаадаева это идеал в локальном масштабе пытался практически реализовать знаменитый вдохновитель «стяжательства» Иосиф Волоцкий, ставший одновременно основателем своеобразной мировоззренческой парадигмы, четко ориентированной на духовное совершенство в единстве с активной материально-экономической деятельностью.

Полемика «стяжательства» и «нестяжательства», сторонников Иосифа Волоцкого и Нила Сорского имела ключевое культурно-историческое и политическое значение, сформировав своеобразную традицию, сквозной темой проходящую через всю историю русской мысли. Победа иосифлян была предрешена, несмотря на длительную и упорную оппозицию их противников. Вялотекущая, неуверенная в силу фундаментального консерватизма и антипрагматизма, присущих народному менталитету, модернизация растянулась не на одно столетие. В связи с этим указанные споры имели продолжение, обостряясь в наиболее экстре-

мальных точках, когда вызовы модернизации становились особенно настойчивыми. Так произошло в середине XVII в, когда конфликт, инициированный реформами патриарха Никона, расколол Русскую церковь и общество, вызвав появление мощной оппозиции в лице старообрядчества. В начале XVIII в. преобразования Петра I также активизировали в обществе и в церкви серьезные споры и сомнения, остановленные лишь мощным административным ресурсом и полным подавлением государством Церкви в частности и духовной жизни в целом. Поэтому новый раунд этой традиционной для России полемики между новым и старым нашел продолжение уже в светских полусалонных дискуссиях, имевших все же явную религиозную окраску. Так, выступление П.Я. Чаадаева, породившее нескончаемый спор западничества и славянофильства, было построено на рассуждениях о необходимости и средствах строительства Царства Божьего на земле и о руководящей роли христианской церкви в этом процессе. Негласная дискуссия богостроительства и богоискательства начала XX в. стала своего рода переизданием этой полемики.

Столкновение этих двух стратегий в начале XX века имело колоссальное социально-политическое и культурно-историческое значение, поскольку представляла собой два противоположных взгляда на исторический процесс и место России в нем. С точки зрения богоискательства, идеал нужно искать в прошлом, в частности в аксиологическом поле первоначального христианства. В этом смысле богоискательство ретроспективно и традиционалистично. Для богостроителей идеала не было никогда, его нужно создавать из ничего, разрушая до основания все то, что было. Поэтому богостроительство перспективно и инновационно. И именно поэтому оно одержало как идейную, так и политическую победу с приходом большевиков, развернувших полномасштабную борьбу с культурным

наследием вообще и религиозным в частности, расчищая площадку для колоссального проекта строительства «Царства Человекобога» на земле, соблазн которого не оставляет человечество до сих пор.

Победа богостроительства, как в свое время «стяжательства», была закономерна по многим причинам. Во-первых, Россия в то время стояла перед насущной необходимостью модернизации, требовавшей максимального сосредоточения прежде всего физических усилий человека и абсолютной мобилизации его духовно-нравственной мотивации на решение земных проблем, а вовсе не небесных. Во-вторых, богостроительство предлагало компромиссный и удобный путь преодоления традиционной дихотомии материального и духовного без умаления и преувеличения того или другого. Умело объединив материализм Маркса, имевший серьезную религиозную составляющую, как минимум, в социальном учении, с одной стороны, и религиозно-философскую христианскую традицию, которой никогда не были безразличны мечты о социальном равенстве и общественном идеале, богостроители в лице А.М. Горького, А.А. Богданова и А.В. Луначарского сумели создать не просто отвлеченную философскую концепцию, а настоящую доктрину, ставшую впоследствии алгоритмом процессов всемирно-исторического масштаба, программой строительства совершенного мира и человека, который безуспешно попытались реализовать пришедшие к власти большевики.

Какими окажутся новые попытки реализации этого вечного проекта покажет время, но то, что они будут – факт неоспоримый. Царство либеральной демократии и эра всеобщего потребления оказались очередной иллюзией, вмиг развеянной небывалым финансово-экономическим коллапсом и духовно-нравственной катастрофой, поставившими мир перед очередной мечтой о социальном идеале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чаадаев П.Я. Философические письма // Избранные сочинения и письма. М., 1991. С. 22.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Chaadaev P.Ya. Filosoficheskie pis'ma // Izbrannye sochineniya i pis'ma. M., 1991. S. 22.

Поступила в редакцию 26.11.2020.

Принята к публикации 30.11.2020.

Для цитирования:

Пименов В.Ю. Богостроительство и богоискательство как парадигмы и стратегии социокультурного развития российской цивилизации // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 1-5. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Pimenov.pdf>